

Холокост как метанарратив коллективной памяти: проблемы деконструкции

Ходячих Сергей Сергеевич

кандидат исторических наук, независимый исследователь. Россия, г. Москва. ResearcherID: 873177.
ORCID: 0000-0002-8823-886X. E-mail: hodyachih@yandex.ru

Аннотация. В фокусе исследования – концепт метанарратива в отношении Холокоста в постнеклассическом типе научной рациональности. Анализируются причины, по которым Холокост не может быть деконструирован как метанарратив коллективной памяти, также автор пытается ответить на вопрос, каковы последствия для науки и памяти при отказе от метанарратива. Рассматриваются политические, этические, методологические и культурные контексты, не позволяющие исследователю выстроить метанаррацию применительно к описаниям событий второй четверти XX в. Приводятся мнения историков и философов, которые рассматривают Холокост с позиций культурного, философского и политического подходов. Также в вопросе о создании метанарратива важную роль играет этический аспект, наиболее полно исследованный Ханной Арендт. С методологической точки зрения, попытки построения универсального метанарратива о Холокосте оказываются несостоятельными из-за приверженности историков микроисторическому подходу, что существенно упрощает сложные реальности и не учитывает множество локальных факторов. Автор статьи приходит к выводу, что в рамках постнеклассической рациональности создание метанарратива в отношении Холокоста оказывается невозможным из-за уникальности события, множественности свидетельств и этических обязательств перед жертвами. Результаты исследования могут быть значимы для специалистов, занимающихся изучением проблем памяти – историков, философов, социологов и политологов.

Ключевые слова: Холокост, метанарратив, постнеклассическая рациональность, коммеморация, микроисторический подход, травма.

Введение. В последней трети XX в. произошли кардинальные трансформации в структуре социогуманитарного знания, во многом эти изменения носили парадигмальный характер. В социальные и гуманитарные науки вошел целый ряд новых, но при этом неаутентичных понятий, которые нужно было осмыслить и дать им концептуальное объяснение. Одним из таких понятий стало понятие *травмы*, которое пришло из медицины и обрело иное, специфическое значение в контексте последствий войны во Вьетнаме.

Говоря о травме в разрезе европейской коллективной памяти, в первую очередь возникает ассоциация с Холокостом, центральным и наиболее травматичным событием прошлого столетия. Начиная со второй половины 1970-х гг., Холокост занял главное место не только в историческом, но и в общественно-политическом дискурсе, авангардом этих тенденций стали США [4, с. 166]. Тогда же историки, философы и социологи задались вопросами: способны ли коммеморативные практики стать выразителем Холокоста, и какое место в этих конструкциях отводится метанарративу?

Если в рамках классической модели исторической науки основу «естественной» коммеморации составляет как раз метанарратив, в неклассическом типе научной рациональности происходит разрушение этой коммеморации, то в постнеклассической парадигме начинается ее новое конструирование, сопровождающееся процессом ренарративизации [8, с. 16]. После того как «недоверие к метанарративам» в состоянии постмодерна провозгласил французский философ Жан-Франсуа Лиотар [6, с. 10], идея невозможности отображения Холокоста вышла на новый уровень и получила поддержку среди представителей интеллектуальной элиты Запада, ранее с подобными тезисами выступили философ Теодор Адорно [1, с. 322–325] и писатель Эли Визель [13, р. 1].

По словам историка и культуролога Алейды Ассман, «мнение, будто травма Холокоста невоспроизводима, проходит лейтмотивом через весь мемориальный дискурс» [4, с. 258]. Положение о том, что для Холокоста невозможен соответствующий нарратив, уже стало общим местом. Это относится и к метанарративам, которые в научном и культурном дискурсах в традиционной научной парадигме играли важную роль, обеспечивая структуры для понима-

ния исторического процесса и прогресса, а в условиях постнеклассической рациональности подвергаются резкой критике. Наиболее непримиримую позицию в отношении метанарративов занял американский историк Хейден Уайт, согласно которому события XX в. не вписываются ни в одну из привычных форм репрезентации, обычно используемых для изучения прошлого. По его мнению, эти события, в том числе Холокост, «не только не могли случиться до XX столетия, но саму их природу и размах ни один из предшествующих веков не мог даже помыслить» [12, р. 20], поэтому «любая попытка представить их в форме традиционного нарратива всегда будет означать «убийство» реальности, ее «одомашнивание», в особенности когда речь заходит о таком явлении, как Холокост [7, с. 122].

В данной статье предпринимается попытка дать ответ на вопросы: почему Холокост как историческое явление не может быть деконструирован при помощи метанарратива в рамках постнеклассической рациональности, и каковы последствия для науки и памяти при отказе от метанарратива.

Проблемы метанарратива в контексте Холокоста. В «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» дается следующее определение метанарратива: это «универсальная система понятий, знаков, символов, метафор и т.д., направленная на создание единого типа описания» [9, с. 489]. Иными словами, метанарратив – это всеобъемлющая история или теория, объясняющая различные исторические события и процессы в единой картине. Он предполагает не только обобщение, но и подведение итога сложной совокупности событий под одну концептуальную основу. При наличии множества мнений и интерпретаций метанарратив претендует на статус окончательной истины.

Метанарративы стремятся упорядочить истории, предоставляя общие рамки для понимания исторических событий. В постнеклассической рациональности акцент сделан на деконструкции таких универсальных историй в пользу множества локальных и конкурирующих нарративов. Согласно постмодернистским теоретикам (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр, Д. Ваттимо, Ж. Деррида), метанарративы дискредитированы в современном мире из-за их подавляющей природы и неспособности уважать многообразие человеческого опыта [6, с. 9–13].

Попытки создать единый метанарратив о Холокосте неизменно сталкиваются с теоретическими, этическими и методологическими трудностями, вследствие чего сам метанарратив подвергается критическому анализу, переосмыслению и ставит под сомнение саму возможность деконструкции. Рассмотрим эти проблемы подробнее.

Разнообразие опыта Холокоста. Одной из главных причин невозможности создания метанарратива Холокоста является присутствие многоголосия нарративов и разнообразие индивидуальных историй и свидетельств. Существует большое количество личных рассказов жертв, выживших и очевидцев, и каждое подобное свидетельство предлагает уникальную интерпретацию Холокоста. Такие авторы, как Примо Леви и Эли Визель, подчеркивают в своих работах субъективность и уникальность личных переживаний [5, с. 104–111; 14, pp. 3–120]. «У нас нет сомнения в том, что любой человеческий опыт достоин осмысления и анализа, а уж тем более тот особый опыт, о котором здесь идет речь; изучение его позволяет сделать хотя и неутешительные, но бесспорные выводы», – к такому заключению приходит итальянец Леви, ставший свидетелем ужасов Аушвица [5, с. 104].

Зачастую сенсационные репрезентации, имея огромную резонансную силу, оттесняют менее слышимые, но не менее важные точки зрения. В данном случае сложность заключается в том, что абсолютно все истории имеют право на признание и уважение, и попытка их обобщения в единую картину неизбежно приводит к потере важных нюансов и деталей, которые составляют суть каждого отдельного опыта. Разные этно-национальные группы, такие как еврейские общины, другие многочисленные жертвы нацистского режима, историки и специалисты по социально-гуманитарным наукам в целом, создают свои собственные нарративы о Холокосте, что порождает конфликтующие интерпретации. Этому конфликту способствуют культурные и политические моменты, в рамках которых происходит осмысление Холокоста, вместе с возрастанием интереса к вопросам идентичности, постколониальности и памяти.

Политический и культурный контексты. Политический аспект интерпретации Холокоста также играет ключевую роль в формировании метанарратива. Историки Рауль Хильберг и Саул Фридендер утверждают, что Холокост был не только еврейской катастрофой, но и важнейшим политическим событием, повлиявшим на мировой порядок и идентичность европейских обществ. В своих работах они показывают, как социально-экономические и политические условия различались в разных регионах и как эти различия влияли на события и

восприятие Холокоста. Так, Хильберг приходит к выводу, что Холокост был результатом системной бюрократической организации, а не просто проявлением насилия со стороны нацистов. Также он выделяет многообразие социально-экономических условий, которые варьировались от страны к стране: ситуации в Германии, Польше, Франции и других регионах Европы не были идентичными, что влияло на реализацию антисемитских политик [11, pp. 157–219]. В свою очередь, Фридлендер предлагает более культурный и философский подход к пониманию Холокоста. Он исследует, каким образом разные общества воспринимали антисемитскую политику, а также как память о Холокосте формировалась в послевоенный период. Фридлендер акцентирует внимание на роли местных коллаборационистов, их статусе и положении, что изменяло динамику отношений между местными жителями и еврейскими общинами. Он приходит к выводу, что население Польши и стран Балтии часто участвовало в разработке антисемитских акций, что указывает на наличие социальных факторов, внутренних конфликтов и конкуренции за ресурсы, которые усугубляли территориальную динамику Холокоста [10, pp. 143–315].

По мнению философа Олега Аронсона, который в своих работах частично затрагивает политический дискурс Холокоста, «будучи переведенным в режим «большого повествования», претендующего на метанаррацию, Холокост становится политическим мероприятием и получает естественную критику в вымысле, втягиваясь в бесконечную тяжбу аргументов «за» и «против». Это происходит потому, что «образ символической жертвы, с которой отождествились евреи, апроприировав понятие «Холокост», сильнее и больше любого повествования. Это уже вымысел. Но вовсе не потому, что не было катастрофы уничтожения еврейского народа во время войны, а по совершенно иной причине – трагедия и повествование о трагедии разошлись, повествование стало частью политики, а «образ жертвы» одной из дискурсивных стратегий» [3, с. 94]. Главный вывод, к которому приходит Аронсон – «ужас геноцида и Холокоста состоит не только в том, что «это было», но и в том, что это неизбежно становится рассказом, а значит, вымыслом в том числе» [3, с. 91].

Еще один важный фактор – политизация истории и манипулирование памятью о Холокосте. В последние десятилетия наблюдается активное использование памяти о Холокосте в политическом дискурсе. Это привело к тому, что Холокост стал объектом манипуляции, когда различные политические группы стремятся утвердить свои позиции и отдельные исторические нарративы через призму этого трагического события. В результате, отсутствие единой точки зрения на Холокост не просто создает разрозненные нарративы, но и затрудняет целостное понимание его значения в рамках мировой истории.

Постнеклассическая рациональность требует учитывать эти аспекты как часть комплексного анализа, противоречащего упрощенным объяснениям.

Этические вопросы. Поскольку Холокост затрагивает фундаментальные моральные проблемы, такие как природа зла, ответственность и память, то в вопросе о создании метанарратива важную роль играет этический аспект. В своей самой известной работе «Банальность зла» Ханна Арендт подчеркивает, что попытки создать общую интерпретацию не могут адекватно отразить и передать истинной моральной сложности трагических событий [2, с. 329–347]. Она утверждает, что универсальные объяснения часто упрощают реальность и нивелируют уникальные черты, присущие специфическим историческим и личным контекстам. Более того, любые интерпретации, стремящиеся объяснить Холокост, склонны к явному или скрытому морализаторству, которое способно подменить реальное понимание сути данного явления. Это приводит к представлению истории в терминах «исключительного добра» против «абсолютного зла», игнорируя сложные моральные дилеммы, с которыми сталкивались индивиды и общество. Таким образом, риск обобщения заключается в преобразовании судеб миллионов в статистику или схему, что этически неприемлемо. Именно поэтому противостояние созданию метанарратива – это уважение к уникальности травматического опыта каждого человека, ответственность за тщательное документирование и интерпретацию деталей, которые могут быть потеряны в случае обобщения.

Методологические проблемы. С точки зрения методологии, при создании метанарратива о Холокосте у ученых также возникает ряд трудностей. В своих исследованиях историки подчеркивают необходимость микроисторического подхода, который фокусируется на локальных деталях и контексте, что делает создание универсального нарратива невозможным. При этом микроисторический подход позволяет не только выявить уникальные аспекты, но и почтить память тех, чьи истории часто остаются незамеченными в более обширных исследованиях.

Заключение. Постнеклассическая рациональность, с ее акцентом на плюрализм, сложность и уважение к индивидуальным историям, делает невозможным создание метанарратива о Холокосте, который рискует упростить и обесценить многообразие и глубину опыта его жертв и участников. Холокост как историческое событие требует комплексного и многоуровневого анализа, который будет учитывать все его многочисленные аспекты. Вместо универсального метанарратива необходимо развивать множественные подходы, сочетающие в себе разнообразие свидетельств и способов памяти о Холокосте – именно они смогут обеспечить понимание и дать наиболее полное представление об этом трагическом событии мировой истории. В свою очередь, научное сообщество должно стремиться к децентрализованным и многоаспектным подходам, которые будут деконструировать память о Холокосте, обеспечивая платформу для многообразных голосов и интерпретаций. Соответственно, задача историков заключается в понимании и передаче множества различных нарративов, а не в приведении их к общей формулировке.

Список литературы

1. Адорно Т. Негативная диалектика. М. : Научный мир, 2003. 374 с.
2. Арндт Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. М. : Европа, 2008. 424 с.
3. Аронсон О. В. Приключения вымысла // Искусство кино. 2002. № 12. С. 90–95.
4. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
5. Леви П. Человек ли это? М. : Текст, 2001. 205 с.
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. 160 с.
7. Мусик М. А. Историописание «Постсовременности»: несколько слов о причинах недоверия к метанарративам и макроистории // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 120–123.
8. Румянцева М. Ф. Проблема коммеморации метанарратив – места памяти – ренарративизация // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 16–31.
9. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. : Канон+, 2009. 1248 с.
10. Friedlander S. Nazi Germany and the Jews, 1933–1945. New York : Harper Perennial, 2009. 482 p.
11. Hilberg R. The Destruction of the European Jews. New York : Holmes & Meier, 1985. 360 p.
12. White H. The Modernist Event // The Persistence of History: Cinema, Television and the Modern Event. New York : Routledge, 1996. Pp. 17–38.
13. Wiesel E. In Holocaust Art, Even Death Can Be Trivialized // The New York Times. 1989. June 11. Section 2. P. 1.
14. Wiesel E. Night. New York : Hill and Wang, 2006. 121 p.

The Holocaust as a metanarrative of collective memory: problems of deconstruction

Khodyachikh Sergey Sergeevich

PhD in Historical Sciences, independent researcher. Russia, Moscow. ResearcherID: 873177.
ORCID: 0000-0002-8823-886X. E-mail: hodyachih@yandex.ru

Abstract. The focus of this article is the concept of metanarrative in relation to the Holocaust in the post-non-classical type of scientific rationality. The reasons why the Holocaust cannot be deconstructed as a metanarrative of collective memory are analyzed, and the author also tries to answer the question of what are the consequences for science and memory when rejecting the metanarrative. The political, ethical, methodological and cultural contexts that do not allow the researcher to construct a metanarrative are considered. The opinions of historians and philosophers who consider the Holocaust from the standpoint of cultural, philosophical and political approaches are given. Also, in the issue of creating a metanarrative, an important role is played by the ethical aspect, most fully studied by Hannah Arendt. She argues that the main risk in studying this topic is the maximum generalization, namely, the transformation of the fates of millions of victims of National Socialism into statistics or a simplified scheme, which is ethically unacceptable. From a methodological point of view, attempts to construct a universal metanarrative about the Holocaust prove untenable due to the commitment of historians to a microhistorical approach, which significantly simplifies complex realities and does not take into account many local factors. The author of the article comes to the conclusion that within the framework of post-non-classical rationality, the creation of a metanarrative regarding the Holocaust proves impossible due to the uniqueness of the event, the multiplicity of testimonies and ethical obligations to the victims. The results of the study may be significant for specialists studying memory issues – historians, philosophers, sociologists and political scientists.

Keywords: Holocaust, metanarrative, post-nonclassical rationality, commemoration, microhistory, trauma.

References

1. Adorno T. *Negativnaya dialektika* [Negative Dialectics]. M. Scientific world, 2003, 374 p.
2. Arendt H. *Banal'nost' zla. Eikhman v Ierusalime* [Eichmann in Jerusalem. A Report on the Banality of Evil]. M., Europe, 2008, 424 p.
3. Aronson O. V. *Priklyucheniya vymysla* [The Adventures of Fiction] // *Iskusstvo kino* – The art of Cinema. 2002. No. 12. Pp. 90–95.
4. Assmann A. *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past: Memory, Culture and Memory Politics]. M., New Literary Review, 2014, 328 p.
5. Levi P. *Chelovek li eto?* [If This Is a Man]. M., Text, 2001. 205 p.
6. Lyotard J.-F. *Sostoyanie postmoderna* [The Postmodern Condition]. M., Institute of Experimental Sociology ; SPb., Aleteya, 1998. 160 p.
7. Misik M. A. *Istoriopisanie "Postsovremennosti": neskol'ko slov o prichinakh nedoveriya k metanarrativam i makroistorii* [Historiography of "Postmodernity": a few words about the reasons for distrust of metanarratives and macrohistory] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Tomsk State University Journal. 2004. No. 281. Pp. 120–123.
8. Rumyantseva M. F. *Problema kommemoratsii metanarrativ – mesta pamyati – renarrativizatsiya* [A problem of commemoration Metanarrative – places of memory – re-narration] // *Dialog so vremenem* – Dialogue with time. 2016. Is. 54. Pp 16–31.
9. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. M., Canon+, 2009. 1248 p.
10. Friedlander S. *Nazi Germany and the Jews, 1933–1945*. New York : Harper Perennial, 2009. 482 p.
11. Hilberg R. *The Destruction of the European Jews*. New York : Holmes & Meier, 1985. 360 p.
12. White H. *The Modernist Event, The Persistence of History: Cinema, Television and the Modern Event*. New York : Routledge, 1996. Pp. 17–38.
13. Wiesel E. *In Holocaust Art, Even Death Can Be Trivialized* // *The New York Times*. 1989. June 11. Section 2. P. 1.
14. Wiesel E. *Night*. New York : Hill and Wang, 2006. 121 p.

Поступила в редакцию: 23.05.2025

Принята к публикации: 20.10.2025